

[Открывается новое исследовательское пространство. Напоминание всем игрокам: не позволяйте неигровым персонажам заподозрить что-либо неладное. Нарушители будут казнены на месте.]

[Внимание, внимание! Первая партия исследователей-игроков признана аномальной... все ликвидированы...]

* * *

Лето. Ослепительно-белое солнце нещадно палило с небес, выбеливая улицы до такой степени, что они казались почти безлюдными.

На обочине дороги стоял старый, разбитый микроавтобус, краска на котором, возле переднего колеса, облупилась и слезала хлопьями. Кондиционер внутри не работал, и немногочисленные пассажиры сидели молча, опустив головы, словно их ничуть не беспокоила эта удушающая жара.

Водитель, стоя у распахнутой двери, долго и пристально разглядывал их, а затем заговорил:

- Можете выйти и подождать. До отправления ещё есть время.

Пассажиры, словно по команде, отрицательно покачали головами. Ближайший к выходу, тощий человек в очках, выдавил из себя натянутую улыбку, отчего его выступающие скулы неестественно дёрнулись:

- Н-нет, спасибо. Мы в порядке.

Водитель уставился на него, не выражая никаких эмоций. Под этим бесстрастным, колющим взглядом по спине мужчины пробежал холодный пот, а пальцы мелко задрожали.

Хотя автобус раскалился докрасна, как паровая баня, пассажиров била дрожь, словно они оказались в ледяной пустоте. Никто не смел проронить ни слова, и воздух вокруг них сгушался от гнетущего, невыносимого молчания.

И вдруг тишину разрезал пронзительный звонок. Водитель отвлёкся, доставая из кармана телефон.

Облегчённо выдохнув, пассажиры перевели дух. Худой мужчина сгорбился, пытаясь спрятать своё перекошенное от ужаса лицо за спинкой впереди стоящего сиденья.

Трое, сидевшие в последнем ряду, заметили, как на лице водителя, когда он ответил на вызов, наконец проступили какие-то эмоции. Будучи опытными, они сразу поняли, что это их шанс.

Что бы ни было сказано во время разговора, водитель, повесив трубку, скривился в такой зловещей ухмылке, что у всех, кто наблюдал за ним, по коже пробежали мурашки.

Он снова забрался в автобус, ещё раз окинул взглядом пассажиров, а затем нагнулся и включил кондиционер.

Тот взревел, наполнив салон громким, дребезжащим гулом. Тощий мужчина нервно теребил пальцами обтрепанную обивку под своим сиденьем.

Тишина вернулась, но её тут же нарушил звук катящегося снаружи чемодана.

Дребезжание, дребезжание...

Мужчина осторожно глянул в окно и оцепенел.

Молодой человек, тащивший за собой чемодан, выглядел не старше двадцати, а внешность его была столь поразительной, что даже тот, кто терпеть не мог писаных красавчиков, вынужден был признать: он был просто дух захватывающе хорош собой.

И направлялся он напрямик к автобусу.

Юноша поднялся на борт без малейших усилий, вытер вспотевший лоб и повернулся к водителю:

- Дядюшка, прибавь кондиционер. Здесь же ад кромешный.

Пассажиры изумлённо вытаращились на него. Вот это наглость – приказывать водителю-NPC (1)! Все прекрасно знали, что водители в таких сценариях обладают особыми полномочиями. Перечить им – верная смерть.

Однако водитель вместо того, чтобы вышвырнуть парня вон или накричать на него, послушно увеличил мощность кондиционера, убрал чемодан и даже откуда-то достал бутылку воды, протягивая её юноше.

"Может, этот парень – NPC более высокого уровня?"

Один из игроков, скрыто применив навык высокоуровневой идентификации, нахмурился в недоумении. У красивого юноши не было никаких маркеров важного сюжетного персонажа. Это значило лишь одно: он либо незначительный фоновый герой, либо игрок, умело скрывающий свою личность.

Но какой игрок станет столь безрассудно действовать в неизведанном, смертельно опасном пространстве?

Не успели они прийти к какому-либо выводу, как юноша уже открутил крышку и, не колеблясь ни секунды, сделал большой глоток. Остальные смотрели на него в ужасе. Как он может это пить?!

Ничуть не смущаясь, он проглотил несколько глотков, после чего небрежно бросил:

- Дядюшка, в этой штуке сахара слишком много. Тебе бы не стоило её часто пить.

Он ещё и ключевого NPC поучает?!

Ошеломлённые игроки сидели в мертвенной тишине, нарушаемой лишь гудением кондиционера.

Их взгляды метнулись к водителю, который замер на мгновение, а затем пробормотал:

- До отправления пять минут. Я выйду, покурю.

- Курить вредно, - крикнул ему вслед юноша, но, схватив с приборной панели ручной вентилятор, легко спрыгнул с автобуса.

- Эй, толстяк...

- Тсс! В автобусе камеры.

В салоне снова воцарилась тишина.

Неудивительно, что высокоуровневые игроки терпели здесь неудачу за неудачей. Напряжение не ослабевало ни на миг.

Реалистичность этого пространства была настолько высока, что в любой момент можно было забыть, где ты находишься на самом деле.

Притворяясь, что бесцельно глазают в окно, они не сводили глаз с красивого юноши, который теперь беседовал с водителем на улице.

- Тётя не разрешает тебе курить, - Чао Му Шэн достал из кармана жвачку и протянул её дядюшке Мину. - Пожуй лучше это.

Дядюшка Мин вздохнул, покрутил сигарету в пальцах, прежде чем сунуть её обратно в пачку.

- Я не из-за того, что боюсь её. Просто не хочу лишних проблем, когда вернусь домой.

- Конечно, конечно, я понимаю, - Чао Му Шэн с трудом сдержал смех, а затем бросил взгляд на автобус. - Эти люди внутри - из другой деревни? Выглядят незнакомыми.

- Нет, - дядюшка Мин покачал головой, без особого энтузиазма жуя жвачку. - Я уже больше десяти лет вожу этот маршрут. Никогда их раньше не видел. Наверное, туристы, приехали "познакомиться с деревенской жизнью" или что-то в этом роде.

- Туристы?! - Чао Му Шэн моргнул. - С каких это пор в наши глухие деревни стали ездить туристы?

"И когда это у нас вообще появился туризм?"

- Ты же в школе был, так что не знаешь. Чтобы привлечь клиентов, староста и секретарь начали выкладывать видео в интернете - танцуют, дурачатся. Даже какой-то кошаче-собачий танец выучили недавно, - дядюшка Мин достал телефон и открыл одно видео.

На экране двое немолодых крепких мужчин, с обветренной солнцем кожей, неуклюже покачивались в танце, строя в камеру умильные глазки:

- Дорогой~ Наши персики такие сладкие и душистые~ Не хотите ли попробовать?

Следующим шло видео из соседней деревни: суровая секретарша, хмуря брови, колотила себя кулаком в грудь, подражая горилле, а затем с ловкостью обезьяны взобралась на вишнёвое дерево...

У всех роликов было удивительно много лайков.

Дядюшка Мин усмехнулся:

- Молодым это показалось уморительным. И вот, люди начали приезжать, чтобы развлечься.

Чао Му Шэн вернул ему телефон. Что ж, по крайней мере, у всех жизнь бурлит. А бурлит - и хорошо.

Сквозь грязные стёкла автобуса тощий мужчина пытался прочитать по губам их разговор, но в тот самый миг, когда Чао Му Шэн внезапно поднял глаза и встретился с ним взглядом, он поспешно отвёл взгляд.

Заметив, что Чао Му Шэн смотрит на автобус, дядюшка Мин гордо выпятил грудь:

– Я специально вымыл его, потому что знал, что ты сегодня возвращаешься. Выглядит неплохо, правда?

Чао Му Шэн показал большой палец:

– Сегодня вечером я отложу для тебя пару лишних кусочков тушёного гуся, который приготовит дедушка.

– Звучит заманчиво. Я по пути куплю пару холодных закусок, чтобы нам с тётей не пришлось сегодня готовить ужин, – дядюшка Мин взглянул на часы. – Поехали, залезай.

Очутившись в салоне, Чао Му Шэн ощутил, что внутри уже полностью остыло. Он окинул взглядом машину, не обращая внимания на остальных, по-прежнему сидевших с опущенными головами, и устроился у окна, на сиденье сразу за водительским креслом.

На полпути дороге им внезапно пересёк электросамокат. Дядюшка Мин резко ударил по тормозам, отчего грузный мужчина в заднем ряду кубарем покатился по проходу, успев перевернуться дважды.

Металлические часы с глухим звоном упали возле ног Чао Му Шэна. Он нагнулся, чтобы поднять их, но не успел он и пальцем пошевелить, как мужчина, вскочив, бросился к нему, выхватил часы и прижал их к груди.

Чао Му Шэн слегка склонил голову, встречаясь с ним взглядом. Прежде чем он успел произнести хоть слово, мужчина побледнел и заикаясь выпалил:

– П-простите, простите!

Мужчина и женщина рядом с ним поспешно подхватили грузного пассажира и усадили обратно, словно боялись, что малейшее промедление вызовет гнев Чао Му Шэна.

Чао Му Шэн дотронулся до своего лица. Никто никогда не говорил, что он выглядит устрашающе – чего же эти люди так боятся?

Что он изобьёт пассажиров?

– Пока транспорт движется, пожалуйста, пристегните ремни безопасности, – напомнил всем дядюшка Мин, обернувшись. – Нехорошо, если кто-то упадёт или поранит другого.

Никто не спорил. Единственным звуком, нарушавшим тишину, был щелчок застёгиваемых ремней.

Когда все были надёжно пристёгнуты, дядюшка Мин опустил стекло со своей стороны и крикнул вдогонку удаляющемуся самокату:

- Пересекать дорогу вот так – ты что, спешишь переродиться?! (2)

Не дожидаясь ответа, он снова поднял стекло и нажал на газ.

- Эй, толстяк, ты как?

Грузный мужчина, теперь сидевший на своём месте, покачал головой. Придерживая левую руку, вывихнутую при падении, он беззвучно прошептал несколько слов своим спутникам.

"Уровень расположения упал".

Остальные, кто умел читать по губам, поняв его, почувствовали себя ещё более неудобно.

Особый навык этого грузного мужчины позволял ему видеть уровень расположения к нему важных неигровых персонажей. Значительное падение этого уровня означало, что сложность прохождения пространства возрастёт.

Девушка-игрок, сидевшая справа от него, Сяо Ю, прикрыла рот рукой и прошептала:

- А что насчёт того молодого парня?

Грузный мужчина покачал головой:

- Не вижу.

Сяо Ю сразу всё поняла: если он не видит уровень расположения этого человека, значит, молодой человек – либо неважный фоновый NPC, либо игрок, который умело скрывает свою сущность.

Но как может настолько красивый человек быть неважным второстепенным персонажем?

Автобус сделал несколько остановок в пути, подбирая всё новых пассажиров. Когда-то просторный салон теперь наполнился людьми, и в воздухе повис неприятный, едкий запах пота.

- Сестрёнка, вставай, поиграй со мной! - вспотевший мальчуган, перепачканными руками дёргая Сяо Ю за одежду, закричал так громко, что все вздрогнули.

Остальные пассажиры обернулись, с любопытством ожидая, как Сяо Ю ответит.

На лбу Сяо Ю выступили капли пота. Водитель предупредил их, чтобы они не отстёгивались, но отказать неигровому персонажу в просьбе было рискованно. Ситуация застыла в неловком равновесии.

- Ты из какого класса? - неожиданно раздался приятный голос, разрезавший напряжение.

Сяо Ю подняла глаза - это был тот самый ослепительно красивый молодой человек.

- Я знаком с твоим директором. В школе неоднократно подчёркивали, что нельзя бегать и кричать в общественных местах, - Чао Му Шэн достал телефон. - Назови свой класс. Я прямо сейчас позвоню твоей учительнице.

При упоминании звонка учительнице мальчишка пулей метнулся обратно на своё место, прижал руки к коленям и замер, не смея издать ни звука. Он то и дело бросал взгляды в сторону Чао Му Шэна, пытаясь понять, набрал ли тот номер.

"Ябеда! До чего же противный!"

- Молодец, - игнорируя благодарный взгляд Сяо Ю, Чао Му Шэн сделал вид, что убирает телефон. - Видно, что ты ученик, умеющий исправлять ошибки. Когда встречу твою учительницу, обязательно скажу, какой ты хороший.

Мелкий сорванец был обезврежен в два счёта.

Услышав это, мальчик гордо вздёрнул подбородок и выпрямился, сидя тихо-тихо, пока не сошёл с автобуса.

Провожая взглядом удаляющийся автобус, мальчуган вдруг осознал, что так и не сказал старшему брату, из какого он класса. И как же теперь его похвалят перед учительницей?

Тощий мужчина перевёл взгляд на этого вредного ребёнка, погружившись в размышления. Неужели дети-NPC в этом пространстве боятся учителей?

Пассажиры, севшие в пути, постепенно выходили, пока в автобусе не остались только Чао Му Шэн и та самая группа, что была изначально.

Дребезжащий автобус медленно катился вперёд, но Сяо Ю и остальным становилось всё более не по себе.

Они прошли через множество деревенских пространств, но ни в одном из них не было таких ровных дорог, вдоль которых на равном расстоянии друг от друга стояли аккуратные солнечные фонари.

Ни завывающего ветра, ни резких толчков, ни густого тумана.

Сама эта пугающая обыденность заставляла их нервничать. Невидимая опасность всегда была самой смертоносной.

Украдкой поглядывая на Чао Му Шэна, сидевшего в первом ряду, они вспоминали, что он уже помог игрокам. Может, от него можно получить полезную информацию?

Как раз когда они обсуждали, как бы к нему подступиться, автобус остановился вновь.

- Деревня Чжаоцзягоу, - дядюшка Мин припарковался под баньяном у въезда в деревню и повернулся к оставшимся пассажирам. - Вы все в Чжаоцзягоу?

- Д-да, - тощий мужчина поднялся с места, натягивая на лицо подобострастную улыбку. - Я программист. Несколько дней назад уволился с работы, хотел провести время в деревне, подышать свежим воздухом.

"Программист?"

Чао Му Шэн окинул взглядом его шевелюру, на удивление густую для его профессии.

Дядюшка Мин поинтересовался у остальных:

- Вы все вместе?

Те энергично замотали головами, каждый представляясь по очереди.

Трое в самом конце называли себя студентами художественного училища. Пара, сидевшая слева на третьем ряду с конца, представилась молодожёнами. И был ещё одинокий путник, который, судя по его словам, пытался залечить разбитое сердце.

Чао Му Шэн бросил на этого разбитого сердцем парня ещё один внимательный взгляд. В путешествиях некоторые вещи лучше оставлять при себе.

Увидев, что все они приехали тратить деньги, дядюшка Мин расплылся в улыбке. Туристический бизнес деревни наконец-то начинал оживать.

Отказавшись от помощи дядюшки Мина с багажом, Чао Му Шэн спрыгнул с подножки автобуса и вдруг издал удивлённое "А?!", от которого перепуганные цикады, сидевшие на ветке, с шумом сорвались с места.

Остальные проследили за его взглядом и увидели маленькое святилище под баньяном.

Святилище было грубо сколочено из каменных плит, высотой не более метра. Внутри стояли две грубо вырезанные статуи, задрапированные ярко-красной тканью; их едва различимые лица застыли в неестественных улыбках.

– Это хранители деревни. Их почитают здесь испокон веков, они исполняют желания, – дядюшка Мин захлопнул дверцу автобуса, и старые петли жалобно скрипнули. Он тепло улыбнулся группе. – Хотите попробовать загадать желание?

Чао Му Шэн повернулся к дядюшке Мину.

"Дядюшка, эти поддельные статуи из смолы, которые за тридцать юаней за пару с бесплатной доставкой продаются, ты называешь хранителями деревни? Не слишком ли лениво?"

Даже собака в такое не поверит.

Бах!

Кто-то рухнул на колени прямо перед святилищем.

Чао Му Шэн ошеломлённо дёрнул уголком губ.

С ума сошли.

1. NPC (Non-Player Character) – это персонаж в игре, которым не управляет живой игрок, а компьютерная программа или мастер (в настольных ролевых играх). В игровом сленге их часто называют "непись".

2. 你丫怎么这样 (nǐ yā zěn me zhè yàng) – литературный перевод – ты что, спешишь переродиться?! – устойчивое китайское просторечное выражение, использующееся как резкое порицание человека за его опрометчивые или опасные действия; в контексте буддийской концепции

сансары подразумевает, что своей глупостью человек якобы торопит собственную следующую реинкарнацию.

<http://bllate.org/book/20951/2178971>